

Когда Гария незадолго до полудня прибыла в Эстхельм, то заметила суматоху возле Гильдии Авантюристов. Она ещё не успела избавиться от принесенного на себе груза.

Сахар. Несколько мешков – крупный срочный заказ от одной из пекарен этого города. Тяжелый, липкий груз испортил внутреннюю часть рюкзака Гари. Теперь придётся потратить немало времени, чтобы отмыть его водой и мылом.

Эта мысль повергла девушку в уныние, но она выбросила всё из головы, как только увидела Риоку. Та, как обычно, была в центре внимания. Окружённая толпой авантюристов, девушка стояла в открытом дворе, используемом для тренировок и спаррингов Гильдии Авантюристов.

Она ещё не начала спарринг и не прикоснулась к оружию. Пока что. Но Гария видела так же ясно, как и свой собственный уровень, что Риока собирается драться. В подобные моменты у неё появлялось... определенное выражение лица.

Внешне она выглядела как обычная Риока. То есть бесстрастное лицо, по которому ничего нельзя было понять, и отстранённый, сдержанный взгляд, которым была очарована Гария в первый день их знакомства.

Но в такие моменты, хоть в этой маске и не было брешей, Гария видела, как из-под неё проглядывает другая Риока. И её глаза – да, достаточно было заглянуть в них, – в них горело яростное пламя.

Это заставило Гарию заколебаться, но всё же участия в ней оказалось больше, чем простого любопытства. Инстинкт побудил её осторожно протиснуться сквозь толпу авантюристов, чтобы помешать Риоке затеять драку с кем-то опасным.

Риока разминала ногу, когда увидела, как кто-то поднял парня в кожаных доспехах и убрал его с дороги. Гария, покраснев, извинилась, вышла на открытое пространство и направилась к Риоке.

Хм. Риока ведь предлагала Гарии приехать в город? Это было просто... странно. Ей казалось, что разговор с Гарией произошёл давным-давно, хотя с тех пор она ещё ни разу не спала.

Она устала. И это было нехорошо. Риока должна была находиться в своей наилучшей форме перед предстоящим противостоянием.

Бегунья кивнула, когда Гария осторожно подошла ближе. Она бы улыбнулась или хотя бы подумала о том, чтобы улыбнуться, но ей совершенно не хотелось это делать. Ей нужно было сосредоточиться.

— Привет.

— Эм, привет, Риока. Что случилось?

— Ничего особенного. Видишь ту женщину? Которая в серебряных доспехах? Она вызвала меня на поединок.

Риока кивнула в сторону другого конца двора, где Йивлон разговаривала с Церией, Кальрузом

и несколькими другими членами Рогов Хаммерада. Гария взглянула на женщину, сглотнула, а затем наклонилась, чтобы прошептать:

— Риока? Ты сделала что-то такое, из-за чего она... эм... разозлилась?

Риока обнажила зубы. Возможно, это была улыбка.

— Я так не думаю. Во всяком случае пока ещё нет. Она вызвала меня на «дружеский» поединок. Я согласилась. А что?

— О. Ничего. Просто... это Йивлон Байрес, капитан Серебряных Копьев. Она местная знаменитость.

— Мне это говорили.

— И она вызвала тебя на бой?

— Ну, на спарринг. Это я захотела перевести это в бой.

— Зачем?

Риока помедлила. Она глядела на Йивлон через открытое пространство между ними. Молодая женщина - возможно, на год или два старше Риоки - с улыбкой общалась с встревоженной Церией. Она повернулась и, встретившись взглядом с Риокой, вежливо кивнула.

Босоногая девушка отвернулась. Она начала разминать другую ногу и пробормотала Гари:

— Я... просто хочу немного подрихтовать её лицо. Она слишком красивая и идеальная.

Гария ждала продолжения, но Риока начала делать наклоны, медленно и ровно дыша.

— И всё?

— Ага.

— Риока, это... Я знаю Йивлон. Её группа, Серебряные Копья, помогла прогнать группу бандитов, которые однажды на меня напали. И я многое о ней слышала. Она очень хороший человек! Она добрая, она помогает бедным, её команда берётся помогать людям, даже если награда невелика...

— Я поняла. Она замечательный человек. Популярная девушка. Та, кто всем нравится.

Выражение лица Риоки говорило о том, что она не разделяет этого мнения. Она с прищуром глядела на Йивлон.

— Ты думаешь, она не такая?

— Может быть. А может, и нет. Она просто... напоминает мне людей, которые мне не нравятся. И она выглядит слишком очаровательно для авантюристки. Мне такие очаровашки не нравятся.

— Риока, в этом нет никакого смысла.

— Возможно. Очень жаль.

Риока закончила разминать подколенные сухожилия и, выдохнув, встала прямо. Её разговор с Гарией... отвлекал. Она не могла сформулировать хорошее объяснение для Гари. Девушка просто это чувствовала. В данный момент больше всего на свете Риока была бы рада подраться с Йивлон.

Авантюристка заметила, что на неё смотрят и снова улыбнулась. Риока нахмурилась. Эта улыбка. Эта вежливая лёгкая улыбка. Как же ей хотелось стереть её с лица Йивлон.

— Она выглядит слишком привлекательно, вот и всё.

Гария покачала головой. На её лице отразилось мгновение внутренней борьбы, а затем она выпалила:

— Вы обе похожи на... на принцесс!

Риока моргнула, переведя взгляд на свою подругу. Гария смущенно смотрела в ответ.

— Это правда. Вы обе выглядите... намного лучше, чем я. Или Персуа. Да вообще кто угодно. Не понимаю, почему ты хочешь с ней драться.

— Она тоже хочет меня проверить. Она работает на Магнолию.

— Она родственница леди Магнолии, Риока.

— Хм.

— Ты ведь знаешь, что однажды она сразилась с пятью мужчинами и победила? Она сделала это голыми руками.

— Но она была в доспехах, верно? Так что не совсем голыми руками.

Гария была близка к тому, чтобы начать рвать волосы на голове. Она схватилась за них и мгновенно пожалела об этом, когда её ладони, покрытые сахаром, смешались с потом на волосах.

— И всё же их было пять человек, Риока! Большинство авантюристов не смогли бы сделать это даже с оружием!

Риока знала, что это правда. Она знала, что это... возможно... было впечатляюще, но даже в своей голове она не хотела придавать этим мыслям слишком большое значение. Гария продолжала говорить. Риока раздумывала, стоит ли продолжать её слушать, но всё же неохотно прислушалась.

— Я знаю, что она не причинит тебе вреда... если ты не попытаешься сделать это первой. Но авантюристы Серебряного ранга не такие, как тот парень, с которым ты дралась в трактире, Риока. Если ты заставишь её стать серьёзной, она... Что ты делаешь?

— Разминаюсь.

Босоногая девушка ещё не закончила разминаться перед боем. Закончив с упражнениями для ног, она перешла к рукам. Пусть авантюристы с интересом наблюдали, как она вытягивала и разминала ноги, следующий этап её разминки был... другим.

Риока раскинула руки в стороны. Это выглядело смешно, она это знала. Словно ребёнок притворяется курицей. Но такая растяжка была необходима, если она хотела наносить резкие удары во время боя. Она начала размахивать руками вокруг себя: сначала в одну сторону, потом в другую.

Авантюристы смеялись. Риока не обращала на них внимания. Она подняла руку и, схватившись за локоть, легонько повернула её за спину. Затем она повторила это с другой рукой.

В общей сложности растяжка заняла пять минут. Риока сделала всё: от наклонов и растяжки

ног до вращения бедрами, как будто она использовала хула-хуп в замедленной съёмке.

Когда с этим было покончено, Риока почувствовала, что каждая часть её тела готова к работе. У неё уже набралась аудитория. Помимо Йивлон и других наблюдавших за ней авантюристов, к толпе присоединилась группа предприимчивых уличных торговцев, а также большая толпа зевак. Они уже делали ставки, стоя в кругу, болтали, ели и смеялись над выходками Риоки.

Йивлон улыбнулась, когда Риока вошла в центр ринга. Она кивнула Цери и сделала несколько шагов в сторону Риоки.

— Интересно. Ты довольно гибкая. Это должно помочь тебе в бою?

— Ты не разминаешься перед боем?

Другие авантюристы засмеялись или захихикали. Йивлон покачала головой и сухо ответила:

— Не так как ты. Не думаю, что кто-то из известных мне воинов стал бы такое делать. Особенно перед публикой.

— Ну и зря. Мне же дополнительное преимущество.

Гария наблюдала за Риокой и думала, что это просто потрясающе, что та была абсолютно и всегда уверена в себе. Даже перед авантюристом в доспехах.

— Прошу прощения. Я только закончила заверять твоих друзей, что этот дружеский поединок не нанесёт тебе вреда. Если ты дашь мне минуту, я сниму свои доспехи.

Сказав это, Йивлон начала стягивать свои перчатки, но Риока покачала головой.

— Ты можешь оставить доспехи. И перчатки тоже.

Толпа переговаривалась и шутила, ожидая начала спарринг-матча, но после слов Риоки повисло молчание, словно кто-то наложил заклинание [Тишины]. Йивлон вскинула брови, а позади неё Церия хлопнула себя по лбу.

— Я бы не хотела тебе серьёзно навредить.

— Это тебе нужно об этом волноваться.

— Риока, не дури! — прикрикнула на босоногую бегунью Церия, выйдя вперед.

Она понизила голос, чтобы её слышала только девушка, но в окружающей тишине её слова были прекрасно слышны всем окружающим:

— Ты что, спятила? Ты не можешь сражаться с кем-то в доспехах! Йивлон – капитан

Серебряного ранга. Даже если она будет сдерживаться, её удары всё равно тебя ранят. Это просто спарринг, никто из вас не должен пострадать.

— Правда? Тогда давайте устроим серьёзный бой.

Церия застонала, а Кальруз с одобрением ухмыльнулся. Минотавр с интересом наблюдал за Риокой, ему нравилась её бравада. А вот Церии - нет. Она шипела на Риоку так, чтобы слышала только она:

— Йивлон - это не тот человек, которого стоит воспринимать легкомысленно, Риока. Она благородна, горда... даже если проявляет терпение. Перестань быть такой грубой.

— Я воспринимаю её серьезно, поверь мне. Но я хочу посмотреть, на что похож бой с кем-то в доспехах. И к тому же... ты ведь никогда не видела, как я дерусь?

Церия моргнула, оглядев Риоку с ног до головы.

— Нет, но...

— Поверь мне.

— Если мисс Риока Гриффин говорит, что уверена в себе, я поверю ей на слово, Церия.

Йивлон улыбнулась полуэльфийке, встретив обеспокоенный взгляд Церии. Между ними промелькнуло невысказанное сообщение, и заостренные уши Церии слегка опустились, прежде чем она отступила назад.

Теперь Риока и Йивлон были одни в центре ринга. Риока подпрыгивала на носочках, наблюдая за Йивлон, пока та снимала поясные сумки и меч.

— Боюсь, Церия права, Риока. Мне бы не хотелось, чтобы ты сломала руки о мои доспехи или чтобы я порезала тебе лицо своими перчатками. Уверена, я могла бы дать тебе честный бой даже без доспехов.

— Всё в порядке. Шлем-то ты всё равно не носишь.

Слова Риоки снова вызвали волнение в толпе, причем далеко не самое одобрительное. Со своего места Гария могла видеть, как некоторые авантюристы, особенно женщины в доспехах, входившие в Серебряные Копья, выглядели раздраженными или откровенно злыми из-за слов Риоки.

Но Йивлон лишь вежливо улыбнулась. Улыбка была очень похожа на улыбку леди Магнолии. Улыбка [Леди], которая ничего не выражает.

— Очень хорошо. Мне сказали, что ты практикуешь какой-то вид боя без оружия? Ты говорила, что это... смешанные боевые искусства? Признаюсь, у меня самой лишь небольшая формальная подготовка. По большей части я самоучка.

— Да. Я практикую смешанные боевые искусства. Муай-тай.

— И ты умелый практик этого... муай-тай?

— Там, откуда я родом, да.

— Интересно. Тогда начнём? Полагаю, будет вежливо позволить тебе нанести первый удар.

Йивлон сделала несколько шагов, а затем подняла руки в перчатках, приняв позу, напоминающую стойку боксёра. Ропот толпы усилился, когда Риока начала кружить вокруг женщины, подняв руки вверх.

Её поза была не такой, как во время спарринга по муай-тай. Риока относилась к этому как к бою в смешанных боевых искусствах, хотя сама никогда в них не участвовала. Но она тренировалась на случай, если родители разрешат ей драться на ринге.

Её осанка и центр тяжести были опущены, стойка стала шире, а руки свободно сжаты в кулаки. Она больше опиралась на переднюю ногу, наблюдая за Йивлон.

Теперь, наконец оказавшись перед женщиной, Риока пожалела о том, что сказала ей остаться в доспехах. Это было полным идиотизмом – сражаться с кем-то в доспехах, да ещё и с голыми руками. Она это знала.

Но часть Риоки хотела этого. Она хотела бросить вызов, увидеть, насколько далеко она сможет

зайти в борьбе с несправедливыми шансами, как сейчас. И больше всего ей хотелось победить Йивлон, когда та была в полном доспехе. На самом деле ей этого очень сильно хотелось.

Женщина медленно поворачивалась, следуя за Риокой, пока та кружила вокруг неё. Она ждала первого хода Риоки, как и сказала.

Что ж, Риоку это вполне устраивало. Она сделала обманный удар. Йивлон инстинктивно выставила блок. Риока перенесла весь свой вес на переднюю ногу и крутанулась, выбрасывая заднюю ногу вверх и назад в направлении головы Йивлон в ударе с разворота.

Нога Риоки мелькнула, и Йивлон едва успела сместить руки, чтобы защитить голову. Несмотря на надетые на ней доспехи, она все равно пошатнулась от удара.

Это был момент, которого Риока так ждала. Ещё до того, как она полностью встала на ноги, девушка переместилась в сторону и нанесла удар по голове Йивлон.

Её руки были невероятно быстры. Гария даже не успела разглядеть движения Риоки, как та молниеносно нанесла удар в лицо авантюристки.

Правая рука Риоки выстрелила вперёд, направляясь Йивлон прямо в подбородок. Но прежде чем кулак успел коснуться лица авантюристки, его перехватила серебряная перчатка.

Со своего места Гария увидела, как расширились глаза босоногой девушки, а затем та повернула тело и голову, чтобы избежать кулака Йивлон. Она не смогла уклониться идеально, так как авантюристка её держала. Перчатка зацепила Риоку за челюсть и брызнула кровь.

Авантюристы в толпе зааплодировали, когда Йивлон отпустила руку Риоки. Вероятно, это был мудрый поступок, потому что в глазах девушки пылала чистая ярость. Риока пробормотала какое-то ругательство через кровоточащий рот и сплюнула.

Йивлон вежливо улыбнулась, когда Риока снова подняла кулаки. Свет отражался от полированного металла и пятен крови на её правой перчатке.

— Я понимаю твою гордость, Риока Гриффин, но у нас, авантюристов, есть собственное достоинство. Ты недооцениваешь нас на свой страх и риск. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я сняла доспехи?

Это были неправильные слова. Церия что-то крикнула Риоке, но Гария видела взгляд Бегуны. Медленно выпрямившись, та вытерла остатки крови с разбитых губ.

— Тогда я буду серьёзна.

Йивлон вздохнула, но через мгновение её бдительность вернулась, и она продолжила настороженно наблюдать за Риокой. Она не недооценивала девушку несмотря на то, что она первой открыла счёт.

Риока сделала небольшую паузу, пристально глядя на Йивлон, а затем медленно пошла вперед, подняв руки над головой.

Авантюристы Эстхельма не могли не восхищаться подобной силой духа. Половина из них подстрекали Риоку, смеясь и подбадривая её, когда она наступала на Йивлон, в то время как другая половина спорила, удастся ли ей нанести хотя бы удар по лицу женщины.

Глаза Йивлон сужались по мере того, как Риока подходила всё ближе и ближе. Прежде чем девушка успела сделать ещё один шаг, она шагнула вперёд и нанесла молниеносный удар в голову Риоки.

Риока не столько увернулась, сколько наклонилась и опустила голову. Металлический кулак пролетел мимо её головы в считанных дюймах, вызвав вздох зрителей. Но девушки на этом не закончили.

Когда Риока уклонилась от первого удара, вторая рука Йивлон взлетела в апперкоте. Но Риока сделала шаг назад и снова уклонилась на считанные дюймы. Затем она нанесла встречный удар в лицо Йивлон.

И снова авантюристка заблокировала удар, но на этот раз целью Риоки был не просто удар. Она бросилась за спину Йивлон, пока авантюристка поворачивалась в своих тяжелых доспехах. Риока зацепила её ногу и нанесла прямой удар, отправив бронированную авантюристку кувырком на землю.

Звон металла разрезал тишину. Йивлон перекатилась и мгновенно поднялась на ноги, готовая к атаке, но Риока просто стояла, выжидая.

— Что ж.

Это была печальная улыбка? Она мелькнула на лице Йивлон за мгновение до того, как та перешла в наступление. Она бросилась на Риоку, нанося быстрые удары, которые заставили девушку уклоняться.

Это по-прежнему был неравный бой. Даже Гария видела, что Риока в основном оборонялась, не имея возможности ударить Йивлон, пока авантюристка защищала лицо. Это был неравный бой.

Но она молчала. Теперь все авантюристы следили за Риокой, как ястребы. Она отклонялась назад, позволяя Йивлон наступать на неё, и постоянно перемещалась, нанося быстрые удары по голове Йивлон, прежде чем продолжить отступление.

Риока пропустила момент для атаки, и Йивлон обрушила на неё шквал ударов. Риока в ответ нанесла удар в область живота и скользящий удар по плечу... а затем ударила Йивлон ногой в живот с такой силой, что авантюристка пошатнулась.

Риока вновь бросилась в атаку. Она уклонилась от мощного удара, а затем прижалась к спине женщины. Она заступила одной ногой за спину Йивлон и, используя локоть, перебросила женщину назад через колено. И снова тишину огласил звон металла.

На этот раз Риока не позволила Йивлон подняться. Она продолжила наступление на авантюристку, пока та пыталась встать с земли. Йивлон повернулась и ударила кулаком с такой скоростью, что Гария едва его разглядела. Но Риока этого ожидала. Она отклонилась назад, а затем перехватила руку женщины.

Гария увидела, как Йивлон нанесла удар вверх по Риоке и как та закрутилась... На секунду она не понимала, что происходит, а затем Риока вывернула руку Йивлон и прижала её коленом в спину.

Всё было кончено. Риока держала руку так высоко, как только позволяли доспехи. Она уже собиралась перейти к удушающему приему, когда увидела, как другая рука Йивлон уперлась в землю...

Риока была отброшена взрывной силой, когда Йивлон откинула себя от земли, сбив с ног девушку. Авантюристка повернулась и нанесла удар ногой, от которого Риока потеряла равновесие и упала за землю.

Йивлон пыталась покрутить рукой, чтобы унять боль, когда увидела, как Риока в мгновение ока перекадилась и встала на ноги. Женщина моргнула... и в её лицо впервые влетел кулак. Удар Риоки слегка откинула её голову назад. Воспользовавшись ошеломленностью Йивлон, Риока нанесла ещё два молниеносных удара по щеке и челюсти.

Третий удар Йивлон поймала в стальную хватку. Риока напряглась, однако удара металлической рукавицей за ним не последовало.

Капитан Серебряных Копьев качала головой, и её рот двигался. Своя рёв крови в ушах Риока поняла, что люди кричат, и авантюристка отпустила руку и расслабилась, массируя челюсть.

Бой был окончен.

— Что это было?!

Это был первый вопрос, который Гария задала Риоке, как только у неё появилась возможность. Она появилась в основном благодаря тому, что все остальные стояли в очереди за едой в столовой Гильдии.

Риока пожала плечами и с кислым лицом принялась за еду. Не то чтобы девушка не хотела есть, она была голодна, но она уже устала отвечать на вопросы.

Она нехотя откусила кусочек сочной колбасы и ответила сидящей напротив неё изумленной девушке:

— Это были броски. Специальные приемы, чтобы повалить противника. Ты разве никогда раньше не видела, как кто-то бросает противника на землю?

— Ну, да, конечно, но... — Гария замялась, подбирая слова, — ты сделала это так легко. Йивлон была в доспехах, а ты просто повалила её на землю... дважды!

— Было бы лучше, если бы я смогла её там удержать, — проворчала Риока, не прекращая жевать.

По крайней мере она могла есть без проблем. Зелье лечения исцелило все её раны и раны Йивлон.

Гария недоверчиво уставилась на свою подругу.

— Ты повалила капитана Серебряного ранга. Любой бы гордился этим.

Риока улыбнулась.

— Ага. И я смогла её ударить.

— Последние два удара были лишними.

Голос Церии заставил обоих Бегунов поднять взгляды. Полуэльфийка скользнула за длинный стол и хмуро уставилась на Риоку.

— Тебе не нужно было бить её столько раз. Это должен был быть лёгкий спарринг, а не попытка сломать ей челюсть.

Риока выглядела совершенно невинно.

— Упс.

Церия издала звук, похожий на вздох, скрещенный с шипением, и пробормотала слово, которого ни Гария, ни Риока не знали. Однако они прекрасно поняли его значение.

Заняв место напротив Риоки, Церия тоже принялась за еду. Пока что она и Гария были единственными разумными, присоединившимися к Риоке в столовой, несмотря на множество авантюристов, сидевших вокруг.

Риока предсказуемо выбрала дальний угол самого дальнего от двери стола, чтобы как можно меньше людей могли донимать ее своими разговорами. Однако хотя и казалось, что многие авантюристы хотели бы подойти и пообщаться, но лишь немногие были готовы сделать это.

В их числе оказались члены Рогов Хаммерада и капитаны Серебряного ранга, с которыми Риока уже виделась. Двое из них: парень с длинным луком по имени Сервиал и Йивлон – заняли места рядом с Риокой.

Возможно, так вышло случайно, что Сервиал занял место прямо рядом с Риокой, расположившись между ней и Йивлон. Пусть между девушками и не было признаков открытой вражды... более того, они обе были довольно вежливы.

Но если Йивлон была вежлива и искренне восхищалась Риокой после поединка, то в ответах и комментариях Риоки была некая острота, которая не осталась незамеченной за столом.

Йивлон аккуратно откусила отварной кусок спаржи или овоща, похожего на спаржу, и высказалась, обращаясь не столько к столу, сколько к Риоке и Гари:

— Видите ли, не то чтобы нам сейчас не хватало денег или работы. Работа есть всегда, и мы можем смело отправиться в руины Альбеза, чтобы получить неплохую прибыль в большинстве случаев. Но в долгосрочной перспективе это не рационально.

Сервиал кивнул. Он покосился на свою еду и скорчил гримасу.

— Авантюры на нашем уровне нелегки. Мы достаточно хороши, чтобы не тратить время на зачистку гоблинских племён, если они не очень большие, но у нас не хватает сил на более опасных монстров. Рано или поздно удача заканчивается, и мы получаем ранения, от которых

не сможем исцелиться или умрём. Вот почему эти новые руины могут стать нашим спасением. Если мы сможем зайти туда и найти серьезные магические артефакты или снаряжение, мы без проблем достигнем Золотого ранга.

— Вопрос только в том, стоит ли награда рисков в данном случае. Пока что команда Сервиала: Безупречный Полёт, моя и Кальруза - единственные, кто готов войти туда первыми.

— Это потребовало некоторых усилий, но Церия убедила меня, что в руинах могут находиться древние артефакты. Судя по всему, они очень похожи на древний склеп.

Сервиал осушил свою кружку и вежливо кивнул полуэльфийке на другом конце стола.

— Тем не менее, действовать мы будем осторожно. И Йивлон, и я делаем это только ради сокровищ.

Риока поёрзала. Она посмотрела через весь зал туда, где была очередь за едой. Возможно, дело было в его размерах, но Кальруз застрял в конце очереди и был раздражен ожиданием. Он то и дело бросал взгляды на теперь уже не пустующий стол, за которым сидела Риока, и раздражался только больше.

— А Кальруз?

Йивлон вежливо хихикнула, а Сервиал покачал головой.

— Ему просто нужен вызов. Этому глупому минотавру всё равно, с какими врагами он сражается, лишь бы получить от этого опыт. Он Достигатор [1], причем старомодный. Не такой, как все мы.

Риока кивнула. Ей казалось, что она поняла уже всё только из контекста. Если Йивлон и Сервиал были авантюристами, которые полагались на магическое снаряжение и свои уровни, чтобы стать сильнее, то Кальруз был из тех, кто считает, что получить больше уровней - это всё, что ему нужно. Она посмотрела на Сервиала.

— Какая разница в уровнях между авантюристом Серебряного ранга и Золотого?

— Разница? Ну, это может быть всего несколько уровней в зависимости от их снаряжения. Помни, в большинстве случаев Золотое звание получает вся команда. Думаю, Серебряный ранг в лучшем случае находится в районе 20-х, а Золотой - начиная с 24-го Уровня.

— И разумеется, индивидуальные навыки по-прежнему играют большую роль.

Йивлон кивнула на Кальруза, который нетерпеливо ждал свою еду, явно недовольный тем, что пропускал разговор и вынужден был ждать за спинами меньших авантюристов.

— Кальруз только 20-го Уровня, но он минотавр. Это дало бы ему возможность попасть в состав команды Золотого ранга, но он хочет командовать.

Наконец-то минотавру принесли его двойную порцию. Он протопал к столу и замер, когда увидел, что есть некуда.

Сделав два шага к Риоке, он указал на Гарию. Девушка вздрогнула, когда Кальруз зарычал на нее:

— Ты. Бегун. Двигайся.

— О-оу. Конечно.

Гария уже собиралась соскочить со своего места, но Риока и, что удивительно, Сервиал, схватили её за одежду.

— погоди, Кальруз. Ты не можешь просто приказать кому-то уйти. Придвинь стул или сядь на другой конец стола.

Кальруз хмуро посмотрел на Сервиала.

— Она не воин. Это место предназначено для авантюристов, а не для простых Бегунов.

Риока вскинула брови. Видимо, она была не в счёт. Гария пискнула и затрепетала рядом с ней.

— Я... я пойду. Это не проблема. Я не хотела мешать...

— Вот упрямый идиот. Займи моё место, если тебе так хочется! — огрызнулась Церия и встала.

Она схватила свою тарелку и поставила её на стол позади себя.

— Для капитана, который так много проповедует о чести, ты явно слишком мало её проявляешь!

Это замечание вызвало тишину среди ближайших авантюристов и особенно среди остальных членов Рогов Хаммерада, но Кальруз выглядел невозмутимым. Он сел за стол, игнорируя Гарию, словно мебель.

— Честь - для тех, кто её заслужил. Те, кто не рискует жизнью в бою, - не равны настоящим воинам.

Риока нахмурилась, но ничего не сказала, пока Гария продолжила есть, стараясь не смотреть на Кальруза. Она многое хотела высказать, но швырнуть еду минотавру в лицо было бы куда привлекательнее.

Поскольку у неё было ощущение, что если она это сделает, то часть гнева минотавра падет и на Гарию, она неохотно сдержалась. Но отношение минотавра к окружающим её раздражало.

И всё же... теперь, когда Риока об этом задумалась, она никогда не слышала, чтобы Кальруз обращался к Гарию. Он говорил, и она говорила, когда они были в трактире, но они никогда не говорили друг с другом напрямую.

Когда взгляд Риоки метнулся в сторону Кальруза, а её бесстрастное лицо слегка помрачнело, Йивлон подтолкнул Сервиала. Высокий мужчина посмотрел на Риоку и негромко заговорил:

— Твое умение сражаться без оружия просто невероятно. Я вижу, как оно может пригодиться, чтобы отгонять бандитов и гоблинов.

— М-м?

Риока повернула голову, когда поняла, что к ней обратились, и пожала плечами.

— Да, оно помогает.

— А ты случайно не умеешь пользоваться каким-нибудь другим оружием, кроме кулаков? Луком, например?

Герриал возразил с другого конца стола:

— Подожди-ка, Сервиал. Если ты собрался завербовать Риоку, то Рога Хаммерада имеют право сделать первое предложение.

Состром и другие авантюристы согласились с ним, пока авантюристы, которые были частью Безупречного Полета, тоже что-то кричали со своего стола в другом конце зала. Сервиал засмеялся и вскинул руки, а затем посмотрел на Риоку в ожидании ответа.

— Я не использую оружие. И мне это не интересно.

— Жаль. Но я надеюсь, что, если ты увидишь запрос от нас, то подумаешь над тем, чтобы за него взяться. На самом деле, если хочешь, мы могли бы договориться о поставках исключительно от тебя, если ты когда-нибудь окажешься в том же районе, что и мы.

Это привлекло внимание Риоки. То, что предлагал Сервиал, было формой индивидуального контракта в Гильдии Бегунов. Таким образом он мог предложить ей эксклюзивные запросы на доставку.

— Зачем? Любой Бегун может доставить зелья лечения.

— Но ни у кого не хватает смелости сделать это, когда на наши головы обрушивается дождь заклинаний Лича.

Это замечание прозвучало из уст Сострома и было встречено согласием остальных авантюристов. Сервиал кивнул.

— Быть авантюристом - значит находить надежные контакты. Например, хороших Бегунов, таких как ты... Иметь кого-то, на кого можно положиться, когда мы исследуем подземелья, гораздо лучше, чем просить о срочной доставке и надеяться, что Бегун, которого мы получим, окажется компетентным. — Он пожал плечами, — Не то чтобы мы когда-либо планировали попасть в беду, разумеется, но когда мы в затруднительном положении... На нашем уровне нам нужно налаживать дружеские отношения и тщательно формировать команду. Люди об этом не думают, но у нас нет другого способа выжить. Мы доверяем друг другу свои спины и, если что, падём все вместе.

Что-то в этой фразе пощекотало память Риоки. Она хмыкнула и посмотрела на Сервиала. Слова вырвались прежде, чем она смогла их остановить. Гнев и презрение вырвались из её мыслей и сорвались с языка.

— Звучишь, как кучка Бегунов, когда так говоришь.

Все за столом на мгновение замерли. Гария с широко раскрытыми глазами уставилась на Риоку, а затем попыталась отодвинуться подальше. Улыбка Сервиала на мгновение дрогнула.

— Правда? Обычно это не очень хорошо. Гильдия Бегунов и Гильдия Авантюристов не ладят друг с другом. Они думают, что мы все мускулистые идиоты, а мы думаем, что они...

— Трусы, — хмыкнул Кальруз и съел половину сосиски одним огромным укусом.

— Я бы не сказала, что трусы, — возразила Йивлон.

Однако большинство других авантюристов, похоже, согласились с Кальрузом. Йивлон вздохнула и ободряюще улыбнулся Гарию.

— Не все из вас. Просто это неудачное сравнение, Риока.

— Как по мне, так вполне точное.

Риока намеренно засунула в рот последний кусочек колбасы и сделала глоток из кружки, осознавая, что все взгляды устремлены на неё. Сервиал всё ещё улыбался, но его улыбка была натянутой.

— Правда? И на кого из Бегунов мы похожи?

— На парня по имени Фалс. Он говорил то же самое, что и ты. Бегуны должны объединиться, чтобы выжить. Жертвовать индивидуальным благом ради группы. «Работай вместе или умри».

Сервиал задумчиво подпер голову рукой. Он по-прежнему улыбался, но в его глазах появился крошечный огонек гнева. Риока смогла его разглядеть, потому что видела нечто похожее в зеркале. Она чувствовала себя... колкой. Даже больше, чем обычно.

— С этим я могу согласиться. И я знаю Фалса. Он не трус, хотя и представляет из себя большинство из того, что мне не нравится в Гильдии Бегунов. Но он не ошибается. Это жесткий мир. И всё же ты, видимо, не согласна?

Риока промолчала. Она осушила свою кружку, смачивая горло. Вытерев рот, девушка пожала плечами.

— Я не командный игрок.

На этом разговор закончился. На такое можно было ответить не так уж и много. Гария нервно потягивала суп и старалась не встречаться ни с кем взглядом.

— Ну, в любом случае, если захочешь работать с любой из наших команд, мы будем рады договориться. С твоими навыками нам не придется беспокоиться о том, что тебе будут досаждают монстры. На самом деле, если ты захочешь присоединиться к нашей экспедиции в руины Лискора, чтобы доставлять припасы, мы могли бы заключить договор, — сказала Йивлон, наклонившись и улыбнувшись Риоке.

Кальруз в ответ покачал головой.

— Даже Риока Гриффин должна бежать от любых монстров, с которыми она столкнется. Её кулаков не хватит, чтобы выжить в руинах Лискора.

Риока вскинула брови, взглянув на Кальруза.

— Ты думаешь, я не смогу себя защитить? Ты видел, как я сражаюсь.

У минотавра в зубах застрял кусок колбасы. Он пытался его выковырять своим длинным ногтем.

— Я просто говорю правду. Твои кулаки мало что могут сделать против большинства монстров, с которыми сталкивается моя команда. Тем более что ты женщина, а значит, слабее.

Он в тишине огляделся. Возможно, Кальруз не заметил, как взрогнула спина Цери и как та вскинула голову, как напряглась рука Йивлон, сжимавшая вилку. Однако он не мог не заметить взгляд Риоки и обратился именно к ней:

— Разве это не правда? Люди слабее минотавров по рождению. Так и вы, женщины, слабее мужчин.

— Действительно. Ты так думаешь?

— Риока.

Это предупреждение прозвучало от Цери или Йивлон? Риока его проигнорировала. Она протянула руку и отодвинула тарелку Кальруза, когда минотавр потянулся за сосиской. Он поднял взгляд на неё.

— Так. Твоя очередь. Вперёд.

На мгновение минотавр выглядел растерянно. Затем он изумился.

— Ты. Ты, Риока Гриффин, хочешь сразиться со мной?

Он рассмеялся, но Риока его в этом не поддержала. И другие авантюристы тоже. Гериал повысил голос, обращаясь к Риоке через весь стол:

— Риока. Это очень плохая идея.

Она его проигнорировала.

— Я абсолютно серьёзна. Сразись со мной. Если только ты не боишься проиграть?

— Ты дура!

На этот раз Церия не ограничилась словами. Она сильно ударила Риоку в плечо.

— Никогда не стоит вызывать минотавра на бой. О чём ты думала? Ты вообще думала?

Риока пожала плечами, снова разминаясь на тренировочной арене. Её нервы трепетали, но в груди бушевала прорва тёмных эмоций.

— Ты слышала, что он сказал о женщинах.

— Слышала. И в его словах есть смысл, даже если он высказался максимально грубым способом.[2] Но это Кальруз. И даже если он ведет себя как идиот, есть большая разница между тем, чтобы так его назвать и вызвать на бой. Ты ведь знаешь, что проиграешь, верно?

— Не обязательно.

Церия ошарашено смотрела на Риоку, растягивающуюся на земле. Она беспомощно посмотрела на Йивлон.

— Поможешь мне её вразумить?

Йивлон кивнула.

— Церия права, Риока. Есть бравата, а есть... вот это. Сражаться со мной в доспехах – это одно, но Кальруз минотавр. Даже не стараясь, он может оторвать мне голову в безоружном бою.

— И он это сделает, если совершит ошибку.

— Тогда мне нужно будет уклоняться.

Риока проигнорировала приглушенный крик ярости, исходящий от Церии. Она смотрела на Кальруза. Минотавр заканчивал трапезу, держа тарелку, и ожидая, пока девушка закончит разминаться. Его непринужденное безразличие разожгло в ней огонь.

— Кроме того, я хотела бросить ему вызов с самого начала. Посмотреть, как далеко я смогу зайти.

— Как насчет того, чтобы зайти сразу под землю, когда он тебя туда и отправит?! Риока! Он весит по крайней мере на двести фунтов больше, чем ты!

— Размер - это ещё не всё.

— Но в драке это очень важно, чёрт возьми!

Церия, конечно, была права. Риока впервые посмотрела на Кальруза как на потенциальную угрозу. Если смотреть на Кальруза как на человека, он был просто огромным, местами даже неудобно огромным. Но как враг? Он был гораздо страшнее любого человека, которого встречала Риока.

В нём было около шести футов семи дюймов роста ? Может быть, он был на несколько дюймов выше, даже не считая рогов. И его тело было чистыми мускулами. Его мышцы были не как у человека, а как у минотавра, то есть он выглядел как сплошная стена из сухожилий и мощи.

Бросать ему вызов было самой глупой затеей на свете. Но Риока очень, очень хотела попробовать. Ей просто хотелось ударить минотавра почти так же сильно, как она хотела ударить Йивлон.

Йивлон. Авантюристка задумчиво изучала Риоку. От этого Риока снова захотела её ударить. Бегунья была такой уставшей и... раздраженной, что ударить хоть что-то казалось хорошей

идеей.

Например Церию, если это заставит полуэльфийку заткнуться.

— Зелья не восстановят раздробленные кости! Ты это знаешь. А если ты его взбесишь...

— Слушай, я всё равно собираюсь это сделать. Можешь дать мне сосредоточиться или заткнуться и уйти?

Тишина. Риока подняла голову и увидела, что Церия смотрит на неё обиженным взглядом, полным упрека. Сердце босоногой девушки сжалось от боли, но она отбросила прочь это чувство и чувство вины. Ей нужно было сосредоточиться.

Риока была зла. Она чувствовала, как злоба пылала внутри неё. Кипящий, бурлящий шар чистой ярости. Откуда он взялся?

Из Высокого Перевала, вот откуда. От того, что она чуть не умерла и оказалась беспомощной, несмотря на все годы изучения боевых искусств. От Териарха, его непреодолимой магии и высокомерия. От Гильдии Бегунов и тупых людей. От нелепой системы уровней в этом мире и не в последнюю очередь от общения с какой-то идеальной леди-рыцарем и женоненавистническим минотавром. Всё это бурлило в Риоке, и она не могла это остановить. Она хотела что-то ударить, и Кальруз был большой мишенью.

Йивлон вздохнула.

— Если ты собралась это сделать... Выложись по полной с самого начала, — говорила с горечью Церия. — Он будет принимать все удары, лишь бы показать, что он это может. Это фишка минотавров — знак неуважения. И... ухаживания.

— Замечательно.

Риока глядела на Кальруза. Минотавр закончил есть. Он небрежно бросил тарелку через плечо. Не обращая внимания на треск разбивающейся керамики, он прошел в центр ринга и сложил руки, ожидая, когда Риока закончит.

Наконец девушка встала. Она горела желанием сразиться, почти дрожала от него. Риока не могла усидеть на месте и подпрыгивала от нервной энергии.

Церия покосилась на девушку, когда та проходила мимо неё. Риока остановилась.

— Что такое?

— Ты... ты улыбаешься.

Правда? Риока не могла сказать. Она только знала, что как никогда раньше готова причинить боль другому существу. Она дрожала от желания нанести удар. Она подошла к Кальрузу, пока минотавр бесстрастно смотрел на неё.

— То, что ты пытаешься сделать, — глупость, Риока Гриффин. Есть вещи, которые невозможно

превзойти.

Он действительно, действительно знал, как задеть её триггеры. Риока стиснула зубы и ухмыльнулась.

— Неужели? Посмотрим, что ты скажешь через несколько минут.

— Как пожелаешь.

Кальруз небрежно поднял массивную руку и поманил Риоку пальцем. Остальные авантюристы зароптали в поддержку Риоки, чтобы она нанесла ему свой лучший удар. Минотавр даже не потрудился поднять вторую руку.

Он собрался блокировать её удар одной рукой? Но его шерсть и мышцы могли выдержать любой обычный удар, который могла бы нанести Риока. Она это знала. Поэтому вместо этого Риока топнула ногой перед Кальрузом и крутанулась.

Одним из основных принципов многих силовых приемов было вращение. Риока перенесла весь свой вес на переднюю ногу, развернулась и ударила минотавра задней частью пятки и всем накопленным импульсом.

Обратный удар с разворота. Риока целилась высоко. Её нога всё равно попала минотавру в живот, а не в грудь. Она почувствовала удар и услышала, как минотавр резко выдохнул. Она вложила весь свой вес в эту атаку.

Этот приём использовался для того, чтобы отправить противника в нокаут, и его редко использовали, потому что им было трудно попасть в цель. Но Кальруз был высокомерен. Он ослабил бдительность, и Риока не сдерживалась.

Выражение лица минотавра изменилось. Он явно старался не показывать боли, но его рука рефлекторно опустилась вниз, чтобы защитить живот, и он чуть согнулся. Риока не стала ждать. Стоило её ноге коснуться земли, она использовала её как опору и взмахнула другой ногой.

Нога рассекла воздух и круговым ударом врезалась в лицо Кальруза. Она не сломала ему нос – это было ясно наверняка, потому что у минотавра не было хрящей, как у людей.

На этот раз он зарычал, но Риока ещё не закончила. Она опустила ногу на землю и начала бить минотавра кулаками, нанося сильные удары.

Он замахнулся на неё одной рукой. Риока шмыгнула под неё и дважды ударила минотавра в живот. Кальруз вскрикнул, когда она ударила в то же место, что и раньше, и оттолкнул девушку одной рукой.

Риоку отбросило в сторону, но она приземлилась, подпрыгнула и ударила минотавра ногой в грудь. Он попятился назад с возмущенным видом. Она ударила его в грудь ещё раз.

Теперь он действительно разозлился. Кальруз набросился на девушку с большей скоростью, чем она от него ожидала, но Риока сделала то же самое, что и в бою против Йивлон. Её голова и тело были в постоянном движении, она уворачивалась и изворачивалась, позволяя минотавру делать широкие замахи.

Лоу-кик. Риока нанесла мощный удар по ногам Кальруза, внутренне морщась от отдачи. У минотавра были козлиные ноги с копытами, и казалось, что она пнула бейсбольную битку.

Он едва не достал её апперкотом. Риока ухмыльнулась, повернулась и снова ударила минотавра ногой в живот. Она подняла руки, чтобы ударить ещё дважды...

А затем Кальруз нанес удар.

Риока рывком выпрямилась и почувствовала, как несколько рук потянули её вниз. Кто-то был сверху. Кто-то лёгкий?

Пара заостренных ушей и волосы орехового цвета. Церия защищала Риоку, на что-то крича. Что-то?

Громкий рёв ярости заставил Риоку сесть. Она подняла взгляд и увидела, что Кальруза сдерживают десять человек, пока он пытается добраться до неё. Глаза минотавра покраснели от ярости, а из обеих ноздрей текла струйка крови.

Что случилось? Риока попыталась пошевелиться, почувствовала мучительную боль в груди и поняла, что по ней попали. Попали.

Она не могла дышать. Чёрт, она едва могла двигаться. Кальруз что-то кричал, в ушах звенело, а

Церия говорила ей не двигаться. Но кровь Риоки всё ещё пылала. Она все ещё хотела сражаться.

Она встала.

— Стой!

Серия толкнула Риоку вниз, но девушка отбросила её и встала на ноги. Она подняла кулаки, но теперь её принялись тянуть назад Гария, Йивлон и Церия.

В нескольких футах от неё Гериал ругался и изо всех сил пытался оттащить Кальруза, пока минотавр с вызовом рычал на Риоку.

— Успокойся, Кальруз! Не двигайся, чёрт возьми!

Церия отчаянно заговорила с Риокой, пока та рвалась к минотавру:

— Ты уже всё доказала, Риока. Никто тебя не недооценивает. Давай остановимся, пока кто-нибудь серьёзно не пострадал.

Её язык не слушался команд мозга. Только спустя несколько попыток Риока смогла выговорить:

— Нет. Продолжаем.

— Ты с ума сошла?!

— Я не закончила. Отпустите Кальруза. Я с ним справлюсь.

Люди, державшие Кальруза, уставились на Риоку, а затем удвоили свои усилия, чтобы удержать разъяренного минотавра.

— Достаточно!

Ещё один человек прошел вперед и встал между Риокой и Кальрузом. На спине у него висел огромный топор, и он был почти таким же громадным, как минотавр, пусть и не таким высоким. Он хмуро глядел на Риоку.

— Гериал, угомони своего капитана. А ты, девочка, отступи!

Грегор, один из капитанов Серебряного ранга, хмуро наблюдал за тем, как мужчинам в конце концов удалось оттеснить Кальруза назад. Минотавр всё ещё тяжело дышал, но его глаза уже не были красными от ярости.

— Это было нелепо. Что вы оба затеяли? Гильдия Авантюристов - место для тренировочных поединков, не более. И уж точно не для того, что устроила ты.

Он указал на Риоку.

— Ты вспыльчива, и вызов минотавра на бой только доказывает, насколько тебе не хватает ума. Неважно, как хорошо ты владеешь кулаками, это не поможет тебе против монстров. Ты видела тех, что обитают в Высоком Перевале. Мечи и даже боевые топоры - ничто против их шкуры.

Риока посмотрела на Грегора. Его слова были правдой, и они причиняли боль.

— Я выжила.

— Тогда, должно быть, это было чудо. Судя по тому, как ты себя ведешь, я удивлен, что ты ещё не в земле. Ты либо самоубийца, либо идиотка. Даже авантюристы не делают таких идиотских поступков.

— Мне не нужен топор, чтобы делать свою работу. И мне не нужно, чтобы ты указывал мне, что делать. Отвали. Я справлюсь с Кальрузом и без твоего вмешательства.

Грегор открывал и закрывал рот в бессловесной ярости.

— Ты слепая, высокомерная... Если бы Церия не встала у него на пути, он раздавил бы твою голову, словно фрукт. Тебе его не одолеть. Отступи.

Риока посмотрела на Кальруза. Он с явным трудом себя сдерживал, но она знала, что если мужчины перестанут его держать, он бросится прямо на неё. И ей хотелось сделать то же самое. Её кровь кипела.

— Я всё ещё могу сражаться.

— Даже если бы ты была 20-го Уровня, он всё равно раздавил тебя как букашку! А ты не воин. У тебя нет никаких боевых навыков, как я увидел...

— Мне не нужны Навыки, чтобы сражаться.

— Но у тебя даже нет уровней.

Все сразу же замолчали. Слова застряли у покрасневшего от гнева Грегора, и он уставился на говорившего. Йивлон улыбнулся Риоке и вежливо кивнула.

— Я не понимаю. По правде говоря, я не поверила своей тёте, когда она мне это сказала. Но это правда, не так ли? Я до сих пор не могу в это поверить, но это должно быть правдой. У тебя ведь нет ни одного уровня ни в одном классе, да?

Риока безмолвно смотрела на женщину. Злость бурлила в её животе. Как она посмела? Откуда она знает?

— Ни одного, — сказал Сервиал позади Риоки.

Он её изучал. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, капитан указал на свой глаз.

— [Оценка]. Это Навык, который иногда получают [Стрелки]. Я не могу увидеть ни твой уровень, ни твой класс.

Даже Кальруз был ошарашен этим открытием. Авантюристы обменивались взглядами, и Риока услышала шепотки:

— Нет уровней?

— Почему?

— Она что, какой-то получеловек... нет, монстр?

— Кто не станет повышать Уровень? Она что, дура?

— Проклята?

Риока стиснула зубы.

— Мне не нужны уровни, чтобы сражаться.

Грегор недоверчиво покачал головой.

— Ты что, идиотка? Как ты собиралась хоть секунду протянуть против монстров, не имея уровней?

Ярость, кипевшая в Риоке, перехватила контроль над её языком:

— Дело не в уровнях. Ваша тупая маленькая система меня не интересует. Я не верю, что уровни или классы нужны. Всё это тупо и делает вас трусами. Серебряный ранг? Золотой ранг? Вы просто используете эти слова, потому что у вас не хватает смелости, чтобы сражаться.

Эти слова вырвались из Риоки прежде, чем она смогла себя остановить. Она указала на Грегора, и лицо мужчины с новой силой покраснело от гнева. Но все авантюристы слушали, и Риока не могла остановиться:

— Я пережила Высокий Перевал, не имея ни единого уровня. Я сделала это, потому что не боялась и не нуждалась в полудюжине людей в доспехах, чтобы держать меня за руку. А если бы у вас было хоть немного смелости, вы бы не сидели и не ныли, что куча неисследованных руин слишком опасна.

— Ты действительно веришь, что можешь превзойти всех нас не повышая уровня, не так ли?

Йивлон пристально смотрела на Риоку, и на этот раз она не улыбалась. Даже Гария смотрел на Риоку так, словно видела её впервые.

Риока не ответила. Она просто вытерла кровь, текущую изо рта. Но это само по себе было ответом.

— Какое высокомерие, — раздалось из толпы.

Риока повернулась, и кровь в её жилах вновь забурлила. Ей уже было на всё наплевать.

— Правда? Высокомерие? Я вижу только людей, которые боятся делать хоть что-то, пока не поднимут уровень. Людей, которым приходится прятаться в группах, чтобы скрыть, насколько они жалкие.

Среди авантюристов прокатился гневный ропот. Риока подняла кулаки.

— Я разберусь с вами по одиночке или со всеми сразу. Давайте. Нападайте.

— Хватит!

На этот раз Риоку осадил Церия. Полуэльфийка была зла.

— Ты несешь чушь. Но я не позволю тебе стоять здесь и причинять себе вред. Прекрати это, или мне придется применить магию...

Это был просто импульс. Но как только он начался, Риока уже не могла остановиться. Её рука метнулась к подбородку Церии. Полуэльфийка моргнула, зашаталась и осела.

Риока уставилась на неё, и ярость затмило внезапное сожаление. Она этого не хотела. Она просто хотела заставить её замолчать хоть на секунду. Но как и раньше, как и много раз до этого, её тело начало действовать раньше мозга.

Кальруз разразился гневным рёвом. Он внезапно отбросил других авантюристов, которые отчаянно пытались его замедлить. Он подошел к Риоке, и та напряглась.

Но он не напал на неё. Вместо этого Кальруз осторожно поднял Церию. Он глядел на неё, едва не кипя от ярости.

— Ты посягнула на честь Церии. За это я должен вызвать тебя на дуэль на настоящем оружии.

— Я принимаю вызов.

Внутри Риоки что-то сломалось. Она была полна ярости, и её уже не волновало, что будет дальше. Кальруз, казалось, задрожал от её слов, но с невероятным усилием отвернулся.

— Ты не стоишь того, чтобы тратить на это время.

Риока вспыхнула. Она заговорила в спину минотавру, слыша каждое слетевшее с губ слово, хотя какая-то часть её души кричала, чтобы она остановилась:

— Я не думала, что ты трус, Кальруз.

Герриал бросился вперед. Не в сторону Риоки, а к минотавру, вместе с остальными членами Рогов Хаммерада. Кальруз повернул голову, его глаза потемнели от крови и ярости. Но он не двинулся с места, держа в руках обмякшую Церию. Его голос дрожал от ярости:

— Я ошибался на твой счет. Ты не воин. Ты просто ищешь, что бы ударить.

Он повернулся уходить. Риока крикнула ему вслед:

— Кальруз! Сразись со мной! Вернись сюда, трус! Ты боишься?

Спина минотавра напряглась, но он продолжал идти. Грегор в ярости уставился на Риоку, и его рука дернулась к рукояти топора.

— Хватит! Я не стану просто стоять и это выслушивать. Если ты хочешь драки, попробуй свои кулаки против моего топора, девочка.

— Ну давай.

Риока подняла кулаки. Но Йивлон шагнула вперед.

— Хватит. Держи себя в руках, Риока Гриффин.

Что-то внутри Риоки сломалось. Это было то же самое чувство, как и до этого, точно такое же. Часть её души кричала, чтобы она опустила кулаки, извинилась. Встала на колени и склонилась перед Церией и Кальрузом. Но прямо как в те времена, когда её выгоняли из школ, она пересекла горизонт событий ярости.

Она просто хотела ударить. Ударить хоть что-нибудь. И теперь, когда она выпустила всю желчь наружу, Риока знала только одно - как бить. И она ударила.

Её кулак расплылся и исчез, метнувшись к лицу Йивлон. Но он был перехвачен и перечеркнут вспышкой серебра.

Риока почувствовала, как от удара её ноги покосились. Она попыталась сделать шаг вперед, но её тело внезапно забыло, как стоять. Она осела, когда её руки и ноги просто отключились.

Мир закружился, и Риока увидела полное сожаления и разочарования лицо Йивлон. Её голова откинулась назад...

И когда Риока проснулась, она была одна. Не физически, но всё же одна.

Небо заволокли сумерки. Спарринг-площадка Гильдии Авантюристов была пуста. Кроме Риоки и полуэльфийки, сидящей на земле рядом с ней, больше никого не было.

Церия подняла голову, когда Риока села. У босоногой девушки кружилась голова, и когда она открыла рот, Церия постучала палочкой по её голове.

— [Тишина].

Риока замолкла. Рот девушки открылся, но слов не последовало. Церия посмотрела на неё и покачала головой. Она вытянула за-за спины рюкзак Риоки и аккуратно положила его рядом с девушкой. Затем Церия вздохнула и уставилась в небо.

— В своё время я видела много высокомерия. В основном от людей, но также и от любого народа, включая мой собственный. Но кто-то, кто отвергает то, как устроен мир только потому, что это ему не нравится... это что-то новенькое. Прошло много времени с тех пор, как меня бил тот, кого я называла другом.

Она посмотрела на Риоку. Девушка не могла смотреть ей в глаза.

— Если ты хочешь продолжать биться с каждым, кто протягивает тебе руку помощи, я положу

цветок на твою могилу. Но до тех пор приведи свою глупую человеческую голову в порядок. Тебе повезло... очень повезло, что Кальруз действительно благороден, а остальные авантюристы послушали Йивлон и Сервиала, иначе ты бы очень сильно пострадала.

Риока молчала. Она уставилась в землю, её лицо покраснелось. Память возвращалась только сейчас.

— Я не понимаю тебя. Правда не понимаю. Я считала тебя разумной, но ты даже более вспыльчива, чем Кальруз. И ума у тебя меньше.

Церия покачала головой, когда Риока открыла рот и попыталась что-то сказать.

— Нет. Молчи. Я на тебя злюсь. И я уйду, пока этот гнев не угаснет. Рога Хаммерада и другие авантюристы отправляются к руинам в Лискор. Отправляются все. По крайней мере твои слова пробудили в этой толпе немного мужества. Но я всё ещё в ярости. После того как мы закончим с руинами, мы поговорим снова.

Полуэльфийка встала и поправила мантию. Она взмахнула палочкой, и Риока почувствовала, как наложенное на неё заклинание рассеивается.

— Пусть мы встретимся в новых лесах, Риока Гриффин.

Риока молча смотрела вслед уходящей Церии. Тысячи слов вертелись у неё в голове, и она открыла рот, чтобы что-то сказать. Но когда двери Гильдии Авантюристов закрылись за спиной Церии, наступила тишина.

Девушка сидела в центре арены для спаррингов и чувствовала, как синяки и боль по всему телу дают о себе знать. Она всё ещё вымотана, ей всё ещё больно. Но каким-то образом всё это было просто фоном для невероятной, ужасающей пустоты в её сердце.

Она сделала это. Как раньше, так и сейчас. Смотрите... вот девушка, которая разрушает всё, к чему прикасается. Которая переходит из школы в школу, никогда не приспосабливаясь, устраивая драки с друзьями и всеми, кто попадается ей на пути.

Ребенок, которому нечего ударить и который решил бороться со всем миром. Босоногая бегунья, которая говорит кулаками. Сердце, полное чёрной ярости и горьких слов, распространяющее свою грязь, куда бы она ни пошла.

Злобная девчонка. Бешеная собака. Берсерк. Суицидальная соперница. Одиночка. Потерянная душа.

Риока Гриффин.

Она уже теряла друзей. Она наживала врагов, сжигала мосты. Куда бы она ни шла, в какую бы школу ни переводилась, она оставляла после себя только горькие воспоминания. Каждый раз, когда она теряла контроль, она оставляла после себя только слезы и сожаления. Стирать улыбки было для неё привычным делом.

Но так больно ей ещё никогда не было.

Риока встала и почувствовала, как тишина поглотила её. Тишина и пустое отчаяние, которое пришло вместе с ней. Она посмотрела на землю и увидела кровь достойного. Девушка оглянулась назад и поняла, что сзади никого нет. Знакомое, болезненное зрелище.

Риока едва чувствовала свои руки. Она была измучена, расстроена, виновата и зла. Она не знала, что делать.

Медленно, но ноги Риоки начали двигаться. Она сделала один шаг, затем другой. Риока подняла свой рюкзак с земли и устремилась вперед.

Она покинула Гильдию Авантюристов. Риока не обращала внимания на голоса, упускала возможности повернуть назад. Она заметила богато украшенную карету, проигнорировала [Служанок] и [Убийц], которые преградили ей путь. Она просто побежала дальше.

Прочь, прочь, всегда прочь. До рассвета и конца дня. Убегая и от страха, и от друзей, стремясь всегда бежать, всегда быть в полёте. И пусть её сердце обливалось кровью и болело, она снова бежала вперед.

К Лискору и Кровавым Полям безо всякого плана. Навстречу смерти и неизвестности. Бежала. Только бежала, не останавливаясь. Оставляя за собой кровавые следы из непролитых слез и разорванных связей.

Бежала.

Бежала прочь.

Примечания:

[1] - В оригинале «Levelist»

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291723>